

МЗАБ— СРЕДНЕВЕКОВЬЕ XX века

Л. ЩЕМБЕЛЕВ

К ЗАПАДУ от района Риг, у истоков реки Мзаб, на пустынном каменистом плато расположился район Алжирской Сахары — Мзаб. Название его происходит, по-видимому, от арабского слова «мизеб» — «источник».

Давно минуло то время, когда в Мзабе росли пышные деревья, сочная трава, паслись стада газелей и даже водились страусы.

Переплетения высохших рек (уэдов), глубокие овраги, скалистые выступы, округлые холмы (гурды) и горные отроги, покрытые серовато-черными камнями, образуют своеобразный ландшафт Мзаба.

Религиозная нетерпимость, порождающая постоянные войны и вечные гонения одних другими, привела в этот мрачный мир ибадитов — одну из наиболее древних мусульманских сект хариджитов. Эта секта, к которой принадлежат современные жители Мзаба — мозабиты, пережила три пути аллаха: «путь славы», «путь защиты», «путь преданности».

Секта ибадитов была основана в середине VIII века в Ираке Абдаллахом ибн Ибадом. Ее общины возникали затем в Северной и Восточной Африке.

К концу VIII века в западной части Алжира ибадиты образовали независимое княжество Тахерт. По имени своего предводителя ибн Ростема алжирские ибадиты назывались ростемидами. Власть ибн Ростема распространялась до Триполи.

В начале X века тахертское государство было разрушено

Фатимидами, и ростемиды переселились в район Сидраты и Уарглы, где создали город-оазис Изедратен.

Позднее потомки ростемидов селятся на бесплодной земле Мзаба, создав пять замечательных городов, словно вышедших из восточных сказок.

В XI веке были построены Эль-Атеф («Излучина, кривая линия»), Бу-Нура («Сверкающий» или «Огненный»), Гардая («Грот Дайи»). В 1156 году возводятся стены священного города Бени-Исгена, затем Мелика («Королева»).

Города Мзаба можно сравнить с большими зданиями, а улицы — с коридорами протяженностью до полутора километров.

Даже фантазия современных авангардистов меркнет перед действительностью этих архитектурных комплексов. За эллипсондными ожерельями крепостных стен, постоянно сужаясь, поднимаются кругами глинобитные дома, прижатые вплотную друг к другу или спрятанные за высокими стенами. Они образуют гигантские пирамиды, вершины которых венчают минареты. Улицы зачатую перекрыты сводами, там царит тишина и прохлада. Внутри города нет торговых лавок и магазинов. Улицы — это лишь проходы, настолько узкие, уточняют сами мозабиты с оттенком иронии, чтобы не затруднять похороны. И действительно, человек на грузеном осле едва втискивается в улочку, поднимающуюся ступенями к центральному минарету.

По образному выражению Корбюзье, в городах Мзаба не

допускается никаких визави. Ни одно окно не выходит на улицу и тем более на окна соседа. Каждая терраса дома тщательно окружена стенами. В стенах, выходящих на улицу, проделаны небольшие отверстия, через которые женщины могут удовлетворить свое «право на любопытство». Но отверстия расположены высоко, на уровне второго этажа, и многого не увидишь. Каждый дом состоит из двух частей: нижней и верхней. Свет в нижнее помещение проходит через решетку, вделанную в середину потолка, который является полом верхней террасы.

Каждый из пяти городов Мзаба представляет собою своеобразную цитадель, отделенную от внешнего мира крепостной стеной. Существуют два вида защитных укреплений: отдельные крепостные стены с угловыми башнями и укрепленные жилища. Стены Бени-Исгена напоминают Великую Китайскую стену. Благодаря им сохранился и сам город. За крепостной стеной длинная и довольно широкая дозорная дорожка. Бойницы на уровне человеческого роста, широкие, в виде ниш, с внутренней стороны, чтобы облегчить движение стрелку, суженные с внешней, чтобы защитить его. У башен три назначения: они служат опорами крепостных стен, сторожевыми постами и террасами, с которых велось наблюдение. Самые высокие квадратные башни построены в Бени-Исгене. Согласно легенде, одна из них была возведена вручную жителями города за одну ночь, в предвидении исхода ссоры

с городом Бу-Нура. В прежние времена разногласия решались часто мушкетами, поэтому строительство городов начиналось с крепостной стены.

Впервые попав в Мзаб, я прежде всего решил посетить священный город Бени-Исген. На вопрос, почему этот город считается священным, местный гид ответил мне, что святого в нем столько же, сколько и в других городах Мзаба. Тем не менее мне пришлось переодеться, так как в шортах ходить по улицам священного города не разрешается, так же как не разрешается курить и фотографировать.

Когда попадаешь в Бени-Исген, то ждешь какого-то чуда, и оно происходит, очевидно, каждый вечер, но лишь для обитателей города. Гостей же вежливо провожают до огромных укрепленных ворот, которые закрывают на ночь и которые даже днем, открытые, тщательно охраняются стражей. Ни один посторонний не может остаться в священном городе.

Поражает обилие ворот вдоль улиц. Они украшены мозаикой и гипсовыми слепками руки Айши, любимой жены Мухаммеда. У дверей каждого дома висят ящики с электрическими счетчиками. Чиновник электрокомпании не имеет права войти в дом, в котором находятся женщины, поэтому счетчики и повесили на улицу.

На покрытых коврами скамейках сидят старики, мирно беседуя и распивая зеленый чай. Вид у старых мозабитов довольно внушительный. Это чаще всего полные мужчины с обрюзгим лицом, обрамленным белой бородой, в белых гандурах или ханках на римский манер и сделанных из белого холста фесках.

Местный житель рассказывал мне, что у истинного мозабита должны быть кривые ноги и один глаз (последнее, по-видимому, связано с широким распространением трахомы). Чтобы прилечь еще большую кривизну и без того искривленным рахитом ногам, даже грудных детей принято сажать на осла.

В надежде на то, что когда-то один из мужчин родит нового пророка, мозабиты носят, согласно строгому ритуалу ибадитов, своеобразные штаны — саруаль, в которых брючины в верхней части сшиты в виде большого мешка. Он сделан для

того, чтобы случайно не выронить новорожденного. На самом деле такой покрой штанов связан, по-видимому, с климатическими условиями. Рубашки чаще всего носят без воротника. На поясе у многих огромные ключи от массивных деревянных дверей, за которыми спрятались мозабитские затворницы.

О женщинах-мусульманках говорилось довольно много, но положение женщин Мзаба поражает и в наши дни. Мозабиткам разрешается видеть только близких родственников, кроме двоюродных братьев, за которых они могут выходить замуж.

Женщина выходит на улицу не для прогулки, а чтобы посетить свою родственницу, отца или мать. Часто можно видеть, как они идут молча, не спеша, полностью закутанные покрывалом из белой материи, так, чтобы не было видно ни рук, ни ног, ни двух глаз одновременно. Лишь блеск единственного незакрытого глаза выдает, что движется живое существо. При встрече с мужчиной женщина моментально отворачивается к стене.

Подойдя к двери, она стучит трижды рукой, не говоря при этом ни слова. Иногда мужской голос отвечает: «Никого нет дома». Это означает: в доме никому принять женщину, женщины либо отсутствуют, либо заняты. Если же в дом приходит мужчина, то он трижды называет свое имя, после чего должен подождать, пока женщины уйдут в специально отведенную для них комнату. Лишь маленьким детям разрешается идти куда угодно.

Девочки довольно рано расстаются с детством. В настоящее время официально разрешается вступать в брак девушкам не моложе 14 лет. Раньше 9—10-летнюю девочку отдавали в жены. На этом заканчивалось ее общение со своими сверстниками, с людьми, солнцем и свежим воздухом.

Невеста должна уметь ткать, вязать и быть красивой соответственно понятиям мозабитов, то есть иметь деформированный таз и вытянутую шею. С этой целью грудного ребенка сажают на осла и подвязывают за подбородок. В более старшем возрасте девочка выполняет специальные упражнения, чтобы придать шее вытянутую форму.

Еще в XIV веке ибадитами был принят закон, действующий

до сих пор, по которому женщины Мзаба не имеют права покинуть свою родину в течение всей жизни, а мужчины, занимающиеся торговлей за пределами Мзаба, должны каждые два года возвращаться к семьям. Брать с собой жену категорически запрещается.

Несмотря на драконовские меры, которые применяются к мозабитским женщинам, нередко случаи рождения так называемых «спящих детей» во время длительного отсутствия мужа. По исламскому поверью, «спящий ребенок» может жить в утробе матери несколько лет. Мужья, удостоенные «честь» иметь «спящего ребенка», сохраняют отцовские чувства к внебрачным детям.

Чтобы как-то реабилитировать себя на случай появления «спящего ребенка», распространены были обычаи вывешивать саруаль мужа на балконе или над кроватью. Оставленные штаны являлись символом постоянного присутствия в доме «мужского духа».

Дети являются желанными в семье. Каждая мать видит в своем сыне будущего преуспевающего коммерсанта или проповедника ислама. Вот почему существовал обычай понть детей чернилами, которые якобы способствуют умственному развитию.

Как мальчики, так и девочки обязательно посещают школы корана, которых насчитывается около десятка. Среди жителей Мзаба нет ни одного человека, который не знал бы корана или не выполнял законов общины.

Каждый город представляет собою общину, члены которой следят друг за другом. Замеченных в неверности жене, в употреблении спиртных напитков, табака строго наказывают.

Раньше законы были еще строже. Так, например, за оскорбление члена общины виновному полагалось 80 ударов кнутом. Экзекуцию проводили в мечети в присутствии истца и остальных членов общины, после чего виновный высылался из Мзаба на два года. Особо строго наказывали за пользование чужой водой. У преступника отбиралось все имущество, ему не разрешалось даже носить бурнус, а сам он ссылался на каторжные работы.

Каждого члена общины, где бы он ни находился, в случае его смерти хоронят на родной земле.

Перед смертью мозабит должен пройти обряд очищения. В похоронах женщины не участвуют. Им разрешается лишь передавать на могилы кувшины, по которым они находят захоронения своих сородичей.

Часто на самых возвышенных местах за городом покоятся духовные пастыри или законники. От них не ждут никакого чуда. Просто это дань уважения людям, которых почитала вся коммуна.

Самым интересным из захоронений является могила шейха Сиди Айса и его семьи около Мелики. Это целый ансамбль причудливых сооружений, которые издаലെка кажутся сделанными из снега и льда.

Мечети в Мзабе строятся в верхней части города или около городов, недалеко от кладбищ и в летних городах — оазисах.

В Мзабе мечеть является культурным, общественным и религиозным центром. Мечети не имеют излишних декоративных элементов. Один из гидов сказал нам: «Дом, в котором аллах принимает поклонения своих подданных, не нуждается во внешних знаках богатства». В одной из стен находятся маленькие кельи, настолько маленькие, что в них можно сидеть лишь скорчившись. Сюда помещали наказанных за различные проступки. Над молельным залом — маленькая комнатка для женщин. В полу сделаны отверстия, закрытые занавесками. Их открывают лишь во время молитвы, чтобы женщины могли слышать имама. Возле мечети находится другое здание, напоминающее по архитектуре главную мечеть, но меньших размеров. Это медресе, которую могут посещать все дети. Обучение здесь бесплатное.

В отличие от других районов Алжира неграмотных в Мзабе очень немного. Все мужчины обучены арабскому языку. Арабизация Мзаба началась задолго до получения Алжиром независимости. Арабский язык считается здесь основным, и не случайно: он необходим для ведения коммерческих дел в странах Магриба.

Коммерция является основным источником существования мозабитов. В настоящее время более 35 процентов мужского населения занимается торговлей в городах Алжира, а также в Нигерии и Судане.

Современный рынок в Гардае вынесен за пределы горо-

да, и столица в некоторой мере ограждена от мирских забот, от посторонних глаз и сохраняет свое спокойствие и уют большого монастыря.

В Гардаю открыт доступ туристам, но их стараются не пускать дальше первых улиц от базара. Торговцы предлагают различные сувениры, филигранные изделия из серебра и золота, огромные медные подносы и кувшины с характерным орнаментом Мзаба, кожаную галантерею местного производства и, наконец, знаменитые на весь мир ковры ручной работы из верблюжьей шерсти.

Здесь продаются одnogорбые верблюды, горбатые быки — зебу, которых больше не разводят в Алжире, и странные бараны с совершенно гладкой шерстью и настоящей гривой вокруг шеи. Запах пряностей, кофе, фруктов смешивается с запахом овец, коз, верблюдов. Торги проходят степенно, без лишнего шума и суеты.

На базарной площади устраиваются праздники. Особенно красочный — «день ковра». Улицы иллюминированы, до поздней ночи открыты рестораны. Вечером на площади начинаются танцы. Вначале появляется группа мужчин в ослепительно-белых одеждах, с короткими мушкетами. Стрелки выделывают незамысловатые па, одновременно ударяя прикладами ружей о землю. Оглушительный залп — все на минуту покрывается белым облаком дыма. В промежутках между импровизированным салютом слышна заунывная музыка.

Стрелков сменяют чернокожие танцоры. Это выходцы из Судана, некогда поселившиеся в Гардае. Им разрешено заниматься лишь определенным видом работ, чаще всего это торговцы мясом и верблюдами. До недавнего времени по религиозным причинам истинным мозабитам было запрещено играть на музыкальных инструментах и танцевать. Это вменялось в обязанность «суданцам». Белая одежда и черная кожа создают резкий контраст. Они аккомпанируют себе нбелем и кроталями (нечто вроде больших металлических кастаньет).

С июня по декабрь жизнь жителей Гардаи и других городов проходит в летних городах — оазисах, расположенных рядом с основными городами.

Летний город Гардаи представляет собой изумительный

сад, где растут финиковые пальмы, цитрусовые деревья, различные декоративные кустарники, цветы. Здесь же находятся огороды. Воду для орошения достают из глубоких, до 100 метров, колодцев, которых в Гардае насчитывается более трех тысяч. Зачастую можно видеть черпателя со своим ослом, который весь день ходит по дорожке, протяженность которой точно соответствует глубине колодца. Веревкой вытягивается кожаный бурдюк с водой, которая распределяется по канавкам, прорытым между финиковыми пальмами. Огромный пальмовый лес полностью саженьный. Под каждым деревом руками вынут песок и к каждому прорыты канавы для воды. Остается только удивляться титаническому труду мозабитов, создавших чудеса среди бесплодной пустыни. Над пальмовой рощей столицы возвышаются сторожевые башни. Две непредвиденные опасности постоянно подстерегали пальмовые рощи: набег чужих племен и разлив уэда.

Дожди в Мзабе бывают редко, а большие паводки раз в десять лет. Высохшее русло реки молниеносно наполняется водой, которая надвигается стремительным потоком, сметающим все на своем пути. И если бы не было построено плотин и каналов, вода приносила бы больше вреда, чем пользы.

Массовое переселение в оазисы в летний период отнюдь не прекращает религиозной жизни. Мечети есть и в пальмовых рощах, но без минаретов.

Вечером по пятницам по тропинкам, ведущим к молельным площадкам, тянутся вереницы людей, едущих на ослах, мулах или идущих пешком. На животных большие блюда с кускусом, мясом, финиками, хлебом. Все это будет роздано беднякам, которых довольно мало в Мзабе. Кускус готовится таким образом, что сохраняется в течение восьми дней, так что его хватает в бедных семьях до следующей пятницы. Эта продовольственная дань бедным (нуба) довольно широко практикуется в Мзабе.

Всего 900 километров отделяют Мзаб от столицы страны и 9 веков — от современной цивилизации. Но здесь найдены нефть и другие полезные ископаемые. Новая жизнь неизбежно восторжествует и в Мзабе.